

**ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ» В НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА**

**THE CONCEPT «SOCIAL CAPITAL» IN THE NEW INSTITUTIONAL ECONOMICS AND ITS
USE IN THE ECONOMY OF THE PUBLIC SECTOR**

Каюков В.В., Никитин М.В.

Kayukov V.V., Nikitin M.V.

Понятие «социальный капитал» в новой институциональной экономической теории является одним из ключевых. Его исследование и использование позволяет на более высоком научном уровне решить вопрос оптимизации модели управления в современных системах. Актуальность социального капитала объясняется также и тем обстоятельством, что данная категория относится к числу новых форм, которые в неоклассической экономической теории не рассматривались. Поэтому критика неоклассической экономической теории со стороны представителей институционализма, называющих традиционные подходы «экономикой классной доски» (по выражению Р. Коуза), является справедливой и совершенно уместной. В этом смысле, использование в анализе экономики общественного сектора понятия «социальный капитал» служит существенным увеличением возможностей достоверного изучения его отдельных форм.

Ответ на вопрос, какой должна быть модель управления в современных условиях с сильно изменившейся структурой экономики, включающей значительную долю общественного сектора, функционирующего по иным институционально-социологическим правилам, выступает в качестве основного. Данная проблема, по мнению авторов, заслуживает самого пристального внимания, ее решение востребовано и подтверждено практикой.

The authors claim that the concept "social capital" in the new institutional economic theory is one of the key concepts. Research based on this concept and its use allows resolving issue of management model optimization in modern systems. The relevance of the social capital is proved by its inclusion into the latest forms in the institutional economy, which was not applicable in the neoclassical economic theory. That is why the criticism of neoclassical theory by representatives of institutionalism is fair and pertinent. The use of the concept "social capital" in the analysis of the economy of public sector provides an essential increase in capacity of reliable studying of its separate forms.

The main answer to a question what has to be the management model in modern conditions with strongly changed economy structure, including significant part of public sector, is the basis in this

research. According to authors, this problem deserves the closest attention, its decision is demanded and confirmed with practice.

Ключевые слова: социальный капитал, экономика общественного сектора, институциональная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, переходная экономика.

Keywords: social capital, economy of public sector, institutional economy, housing and communal services, transitional economy.

Введение

Проблема «социального капитала» в экономической теории становится все более популярной. Это связано с дальнейшим развитием институционального направления в данной науке и появлением дополнительного материала в ходе модернизационных изменений переходных экономик в постсоциалистическом пространстве.

Данное обстоятельство имеет большое значение в характеристике переходных экономик, поскольку они являются объектом исследования в теории модернизационных изменений и остро реагируют на институциональные изменения. Исторический опыт российских преобразований в последние два десятилетия свидетельствует о наличии «пропущенных звеньев» в обосновании перехода к рыночной экономике, к числу которых можно отнести и социальный капитал.

Значение категории «социальный капитал» в экономической теории

Категория «социальный капитал» для экономической теории является относительно новой и слабо разработанной. В социологическом контексте, особенно когда речь идет о нюансах корпоративного управления, смысл данного понятия может сводиться к нормам поведения, доверию, традициям, то есть всему тому, что принято называть менталитетом и что в неоклассической экономической теории при анализе не учитывается. Действительно, в неоклассическом понимании исследовательского процесса, обусловленном приходом математиков в экономическую теорию в конце XIX столетия, основное внимание уделяется так называемым принципам «защитного пояса и жесткого ядра».

Имеются в виду методологические предположения, включающие в ходе исследовательского процесса микроэкономических явлений такие условия, как *стабильные предпочтения, рациональный выбор (или максимизирующее поведение), равновесие в экономике, доступность и одинаковая оснащенность информацией, неизменность прав собственности и отсутствие трансакционных издержек*, которые на низовом уровне и с использованием математического инструментария в изучении экономических процессов могут быть вполне допустимыми. Известно, что математическая интерпретация экономических процессов в определенной мере вполне логична и справедлива. Однако она строит функциональный анализ на принципах «допущений» и «прочих равных условий», которые для национального экономического уровня в определенной мере ограничивают их способность точно (адекватно) отражать реалии.

Неслучайно многие институционалисты избегают чрезмерного использования математики в своих работах, предпочитая литературный стиль, ясность мысли, элегантность изложения и эрудицию.

Поэтому институциональная оценка экономических явлений предполагает более широкий инструментарий в исследовании, который не ограничивается лишь математическим подходом и включает способы, выходящие за пределы «защитного пояса и жесткого ядра» неоклассики.

Историческая логика и реферативный обзор социального капитала

Что представляет собой социальный капитал и каково его институционально-экономическое значение? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к реферативному обзору подходов к данному феномену в современной литературе. В частности, многие авторы определяют социальный капитал как ресурс, который повышает общественную эффективность, как нормы и ценности, сформировавшиеся в обществе в исторической данности, как социальные связи между индивидами, установленные на основе взаимодоверия и др [3, с. 47].

Социальный капитал – это понятие, введенное П. Бурдьё в статье "Формы капитала" (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать в некоторых случаях существенным ресурсом получения выгод [1]. Источники этой идеи можно найти у Токвиля, Зиммеля, Дюркгейма и Вебера .

По Бурдьё, социальный капитал является продуктом экономического развития, следствием эволюции материальных и классовых отношений в практической деятельности, средством достижения групповой солидарности. В таком понимании социальный капитал выступает не столько причиной экономических выгод, рассматриваемых в неоклассическом смысле, сколько проявлением социально-экономических условий и обстоятельств, исследуемых в институциональной плоскости; он является групповым ресурсом и не может быть измерен на индивидуальном уровне.

Связи и взаимообусловленность между экономическим развитием общества и размером совокупного социального капитала опосредованы политическим строем, религиозными традициями, доминирующими ценностями. Последователи Бурдьё используют в основном качественные, этнографические и исторические методы оценки социального капитала общностей.

Другой подход был предложен Дж. Колманом в статье "Социальный капитал в производстве человеческого капитала" (1988) [2]. В ней Колман связывает свое понимание социального капитала с эмпирической традицией в американской социологии (антропологических исследованиях социальных сетей) и теории человеческого капитала Г. Беккера. Социальный капитал в его толковании является общественным благом, но тем не менее создается свободным и рациональным индивидом для достижения собственных выгод. Этот процесс предполагает социальный контракт, набор социальных норм, социальных обменов и, следовательно, некоторый базовый уровень доверия.

Таким образом, подход Колмана в определении социального капитала эволюционирует в сторону использования традиционных подходов неоклассики, представленной ее «жестким ядром». Речь идет о сохранении отдельных принципов традиционного неоклассического взгляда на проблему, связанных со стабильными предпочтениями, рациональным выбором и равновесием на рынке.

Последователи Колмана, в свою очередь, рассматривают социальный капитал как атрибут индивида, дающий ему серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, защите имущества, доступе к информации. Социальный капитал в данном случае рассматривается как основа либерального общества. Экономическое значение социального капитала состоит в том, что он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, заменяя контракты, формальные правила и бюрократические процедуры отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения — теми неформальными нормами, которые передаются культурными традициями и образованием. Как и другие формы капитала, социальный капитал приносит дивиденды лишь в случае его активного использования: обмена, интериоризации и экстериоризации.

Интериоризация – переход извне внутрь; психологическое понятие, означающее формирование умственных действий через усвоение индивидом внешних действий окружающими его предметами и с социальными формами общения. Интериоризация состоит не в простом перемещении внешней деятельности во внутренний план сознания, а в формировании самого этого сознания. Благодаря интериоризации психика человека приобретает способность оперировать образами предметов, которые в данный момент отсутствуют в его поле зрения.

Экстериоризация – процесс, обратный интериоризации: то есть речь идет в данном случае об опредмечивании наших представлений, исходящих из внутренних представлений во внешние предметы, или создании какого-либо предмета по заранее намеченному плану.

На индивидуальном уровне к получаемым выгодам социального капитала относятся уровень здоровья, воспитание и обучение детей, возможности поиска работы, удовлетворенность жизнью, высвобождение времени (использование услуг), когнитивная простота мира (отсутствие необходимости самостоятельно решать все проблемы), более широкая социальная идентификация; на организационном — снижение текучести кадров, преемственность персонала, неформальные возможности повышения квалификации, коллективный прирост знаний, преемственность организационного поведения; на уровне общества — облегчение социального контроля и передачи социального опыта, солидарность, а также очень важное для нас удешевление бюрократической машины.

Серьезный вклад в исследование проблемы социального капитала был осуществлен работами Р. Патнэма (напр., *Игра в кегли в одиночку: крах и возрождение американского сообщества*, 2000) [6]. В них используется трехфакторная модель социального капитала, включающая в себя нормы взаимности, доверие и социальные сети. При этом два первых фактора являются в сущности социально-психологическими атрибутами индивида. Поэтому Патнэм измеряет социальный капитал с помощью индивидуальных индикаторов, таких, как интенсивность и сила контактов, членство в общественных объединениях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам [5].

Что касается сетевых структур, то они могут быть определены как: малые группы людей (примерно 10 - 20 человек); есть, правда, сети второго (и даже n-ного) порядка, но и в них вычлняются «элементарные ячейки» указанного размера;

- группы с децентрализованной иерархией (принцип многоначалия) в противовес столь любимому в армии и в бюрократических структурах принципу «единого начальника» и «цепи команд», как выражается теоретик бюрократии Файоль;
- группы с частичными лидерами, каждый из которых имеет специализированную роль и функцию: исторический пример - американская коммуна Twin Oaks (Вашингтон, 60-е годы), где было около 40 лидеров (лидер по кухне, лидер по гамакам и др.) - больше, чем членов коммуны, поэтому некоторые члены совмещали несколько лидерских ролей;
- группы с широкой специализацией участников: они параллельно или попеременно занимаются несколькими (или даже всеми) направлениями и специальностями, которым посвящена деятельность данной сетевой структуры (а этих направлений много, поскольку сетевые структуры решают междисциплинарные задачи);
- группы со стимулированием неформальных (индивидуализированных) взаимоотношений в коллективе (на базе симпатий, сентиментов, неформального статуса) - следуя классическим идеям К. Барнарда (Barnard, 1948) и всей «школы человеческих отношений» в менеджменте.

В этом плане позиция Патнэма в определении социального капитала корреспондируется с Колманом, поскольку в обоих случаях речь идет об использовании неинституционалистами элементов «защитного пояса» неоклассики, отстаивающего позиции индивидуалистического, либерально-демократического подхода.

Что же касается характеристики групповых или территориальных показателей, то их, согласно Патнэму, можно получить посредством агрегации индивидуальных значений измерения. Известно, что маршаллианская позиция точно так же устанавливает взаимосвязь между микро- и макроэкономическим уровнем, что с методологической точки зрения считается не вполне справедливым и правильным. В анализе экономического развития нескольких регионов мира он показал, что изменение качества социальных отношений предшествовало экономическому развитию.

Следует отметить, что этот вывод Патнэма противоречит данным Бурдые и встречен социологами скептически. В частности, высказывания Патнэма по поводу социального капитала не лишены тавтологии, слабо учитывают роль традиций и религиозных предписаний, недооценивают сложившиеся структуры родственных связей, являются по существу западно-центристскими и строятся на идеях протестантской этики, лежащей в основе либерально-демократических настроений.

В изучении динамики социального капитала в США Патнэм отмечает существенное снижение общественной активности в 1970-1980-е гг. в таких сферах, как электоральное и политическое поведение, волонтерское участие в программах неправительственных организаций, участие в добровольных ассоциациях, чтении газет, посещении родственников и друзей, коллективном времяпрепровождении.

Проведенный им анализ практически не учитывает показатели, отражающие эффект сравнения различных поколений (дети Великой депрессии, послевоенного демографического скачка и дети 1980-х) по вопросам изменения условий и стиля жизни (урбанизация, территориальная мобильность), развития электронных средств коммуникации и новых форм досуга. В частности, речь идет о бурной активности неправительственных организаций в предыдущие десятилетия, которая могла отражать чрезмерную политизацию личной жизни. Кроме того, не получили объяснения и другие эмпирические факты, например, высокие показатели измеряемого социального капитала, наблюдаемого до сих пор во многих странах с чернокожими гетто.

Несмотря на критику, индивидуалистический подход неинституционалистов к измерению социального капитала доминирует в исследовательской программе Всемирного банка, посвященной устойчивому развитию стран и регионов и направленной на формирование большинства экономических и социологических моделей. Исходя из этого, индивидуальные показатели социального капитала включаются в настоящее время в вопросники Всемирного исследования ценностей [4].

К ним относятся вопросы: сколько своих соседей вы знаете по именам? Присматривают ли соседи за вашей квартирой во время вашего отпуска? Часто ли сталкиваетесь в магазинах с друзьями? Как много у вас знакомых? Часто ли разговариваете по телефону с родственниками? Приглашаете ли вы к себе домой коллег? Сколько раз вы обращались за советом к другим людям за последние три месяца? Считаете ли вы свой район безопасным? Считаете ли вы, что полиции в вашем городе можно доверять? Знаете ли вы, кто является депутатом местного представительного органа от вашего округа? Насколько вы терпимы к людям, поведение и привычки которых сильно отличаются от ваших? Адекватность этих вопросов изучаемым реалиям может вызывать сомнение, поэтому легитимность усреднения подобных показателей считается проблематичной, поскольку любая агрегация в расчетах экономистов, как было сказано выше, теряет эффект социальности и связности.

Одним из индикаторов социального капитала является принадлежность к группам, наличие контактов. Однако качество и интенсивность этих контактов определяются факторами, внешними по отношению к теории социального капитала. Так, полезность слабых связей увеличивается обратно пропорционально рыночному развитию. Наличие структурных дыр в социальных связях существенно в среде с высокой конкуренцией. Искусственное поддержание структурных дыр снижает уровень взаимного доверия и тем самым уменьшает социальный капитал. Связь между измеренным количеством контактов в социальной сети, количеством групп и индуцированным социальным капиталом нетривиальна и опосредована множеством переменных. Так, картографированные Л. Уорнером 22 000 групп в городке "Янки-сити" с населением в 17 000 человек в данной постановке невозможно интерпретировать достаточно точно без дополнительной информации [4].

Эмпирические исследования в странах Восточной Европы часто используют двусмысленные или архаичные индикаторы принадлежности (членство в коммунистических партиях), не адаптированные к культуре шкалы модернизма и протестантской этики, двусмысленные измерения социального капитала, специфического для секторов общественного производства. Не учитываются

при этом эффект поколений и конкретно-исторические социально-экономические условия (транспортные коммуникации, телефонизация, наличие сектора частных услуг и др).

Хотя социальный капитал создается и поддерживается в межличностных и межгрупповых отношениях, его не следует путать со сплоченностью и солидарностью. Последняя может создаваться как позитивным отношением к внешнему социальному окружению, когда членам других групп приписываются положительные качества (большой радиус доверия, по Ф. Фукуяма), так и негативным, когда внешние группы воспринимаются враждебно (большой радиус недоверия) [7].

Во втором случае общественная этика оправдывает аморальное поведение по отношению к другим ради блага своих (двойную мораль) и совокупный социальный капитал уменьшается. В частности, действия политических организаций часто направлены на достижение желаемых целей (солидарности) за счет эскалации враждебности к представителям других общностей. Особого внимания заслуживают серьезные социальные аномалии — усиление социального неравенства и практик социального исключения при определенных распределениях в системе экономических отношений социального капитала.

В целом социальный капитал является привлекательным и креативным объяснительным понятием, однако соответствующая теория негомогенна и внутренне противоречива, ее определения двойственны, предсказания и объяснения тавтологичны, совокупные индексы социального капитала недостаточно валидны, конструкты плохо измеряемы, а рекомендации для социальных лидеров и политиков невняты. Может быть данное обстоятельство и является причиной замалчивания социального капитала в научных исследованиях. В то же время нельзя не отметить, что признаки негомогенности и невнятности в характеристике явлений применимы для любого направления в экономической теории, что не является основанием для их научного забвения. Более того, игнорирование этих тенденций в анализе социально-экономических процессов может приводить к значительным потерям в принципиальном плане развития социума.

Социальный капитал в контексте экономики общественного сектора

Негомогенность в характеристике экономических явлений вовсе не выступает причиной игнорирования социального капитала, особенно важного при переходе к частнопредпринимательским способам организации хозяйственных отношений. Данное обстоятельство имеет непосредственное отношение к экономике общественного сектора, производящего не рыночные товары, которые по своей социальной природе являются исключаемыми и конкурентными, а общественные блага, которые этим правилам не подчиняются и функционируют с прямо противоположным знаком: они являются доступными для всех потребителей, которые между собой не могут вступать в конкурентные отношения, занимаясь потреблением этих благ.

К числу таких экономических сфер, предоставляющих общественные блага в чистом или смешанном виде относится множество областей хозяйственной деятельности, которые в политикоэкономическом смысле могут быть охарактеризованы как высоко обобществленные.

Данная степень обобществления определяется уровнем развития и технологичности той или иной сферы деятельности.

В качестве примера тех структур, которые относятся к экономике общественных благ, можно привести формальные и неформальные правила в обществе, государственные структуры, связанные с обороной, управлением, сферой образования, здравоохранением, наукой, электроэнергетикой, транспортом и некоторыми другими областями деятельности. К их числу по многим признакам относится и система жилищно-коммунального хозяйства [9].

Конечно, перечисленные структуры не все в полной мере, то есть в «чистом виде», могут быть отнесены к экономике общественного сектора. Многие из них могут иметь смешанные формы практического выражения. Тем не менее для характеристики экономических явлений в определенной степени достаточным может выступать такое обоснование специфики изучаемого объекта, которое позволяет определить общие тенденции в его развитии и идентифицировать его происхождение на предмет институционального порядка. Об этом, в частности, свидетельствует и приведенный выше реферативный обзор подходов к толкованию содержания понятия «социальный капитал», в котором можно найти и ранние институциональные характеристики, провозглашающие его социально-общественную природу и поздние отношения к нему, подчеркивающие первенство индивидуалистических начал в его основе.

Нам представляется, что и в том и в другом случае независимо от политико-институциональных нюансов речь идет о социально-экономическом феномене, который отличается от традиционных процессов и явлений, рассматриваемых ранее в неоклассическом, маргиналистском ключе чисто рыночных толкований. То есть в принципе оба подхода к определению социального капитала не противоречат его специфическому статусу, обуславливающему необходимость в использовании и усилении центростремительных тенденций в управлении экономическими процессами, которые по своему «личностному» свойству характеристичны для экономики общественного сектора.

Экономика общественного сектора включает в себя такую систему институционально-экономических отношений, которые отличаются от рыночных (мелкопартионных и малотоннажных) по следующим признакам:

- она включает в себя институты по созданию общественных, а не рыночных благ;
- общественные блага отличаются от рыночных своей неспособностью быть доставленными потребителю через «кассовый аппарат»: они неисключаемы и неконкурентны в потреблении.
- это такие субъекты, которые в силу научно-технического и технологического развития представляют собой высокоспециализированные, взаимосвязанные и кооперированные образования в рамках общественного разделения труда.

В этой связи следует отметить весьма важное положение, свидетельствующее о существенных институциональных отличиях экономики общественного сектора в общей макроэкономической структуре современной национальной экономики. Данное обстоятельство не может не отражаться и

на изменении форм организации экономических отношений, которые всегда обусловлены своим содержанием. К числу таких новых форм, по нашему мнению, экстраполируемых в первую очередь системой отношений в экономике общественного сектора, следует отнести и социальный капитал.

Можно много спорить об институциональных нюансах в его содержании, но абсолютно истинным на данном этапе является высокая степень актуальности данного вопроса и необходимость его дальнейшего научного исследования с целью совершенствования отдельных форм экономической политики.

Таким образом реферативный обзор социального капитала приводит к выводу о том, что данная категория имеет огромное значение в экономической теории. Использование особенностей социального капитала в процессе моделирования общественного производства позволит выйти на более высокий уровень организации отношений. Это обусловлено прежде всего сложной и многообразной структурой национальной экономики, значительная часть которой представлена объектами общественного сектора.

Список литературы:

1. Бурдые П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдые П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. 680 с.
2. Колман Дж. Социальный капитал в производстве человеческого капитала, 1988. URL: <http://bourdieu.name/content/social-capital> (дата обращения: 10.09.2014).
3. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. №12. с. 47.
4. Сивуха С.В. Капитал социальный // энциклопедия социологии. URL: <http://bourdieu.name/content/social-capital> (дата обращения: 10.09.2014).
5. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. URL: <http://search.foxtab.com/> (дата обращения: 10.09.2014).
6. Патнэм Р. Игра в кегли в одиночку: крах и возрождение американского сообщества, 2000. URL: <http://search.foxtab.com/> (дата обращения: 10.09.2014).
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек, 2006. URL: <http://search.foxtab.com/> (дата обращения: 10.09.2014).
8. Жилищный кодекс РФ. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.09.2014).
9. Каюков В.В., Никитин М.В. Характеристика российского ЖКХ как явления экономики общественного сектора // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. №3. URL: <http://vestnik-ku.ru/> (дата обращения: 01.10.2014).

10. Полищук Л., Борисова Е., Пересецкий А. Управление коллективной собственностью в российских городах: экономический анализ товариществ собственников жилья // опросы экономики. 2010. №11.

References:

1. Burd'e P. *Formy kapital* [Capital forms] Moscow, ROSSPJeN, 2004. 680 p.
2. Kolman Dzh. *Social'nyj kapital v proizvodstve chelovecheskogo kapitala* [The social capital in a production of the human capital]. Available at: <http://bourdieu.name/content/social-capital>. (accessed 1.07.14)
3. Polishhuk L., Menjashev R. *Jekonomicheskoe znachenie social'nogo kapitala* [The economic value of the social capital]. *Voprosy jekonomiki* [Economy questions], 2011, no. 12, p. 47.
4. Sivuha S.V. *Kapital social'nyj /Jenciklopedija sociologii* [The social capital / Encyclopedia of the sociology]. Available at: <http://bourdieu.name/content/social-capital>.
5. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993. Available at: <http://search.foxtab.com/>
6. Patnjem R. *Igra v kegli v odinochku: krah i vozrozhdenie amerikanskogo soobshhestva* [The game in size alone: crash and revival of the American community], 2000. Available at: <http://search.foxtab.com/>
7. Fukujama F. *Konec istorii i poslednij chelovek* [End of the history and the last person], 2006. Available at: <http://search.foxtab.com/>
8. Zhilishhnyj kodeks RF [Housing code of the Russian Federation]. Available at: <http://base.garant.ru/>
9. Kajukov V.V., Nikitin M.V. *Harakteristika rossijskogo ZhKH kak javlenija jekonomiki obshhestvennogo sektora* [The characteristic of the Russian housing and communal services as a phenomenon of the economy of the public sector]. *Corporate Governance and innovative development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital Syktyvkar State University*, 2013, no.3. (In Russ.) Available at: <http://vestnik-ku.ru/> (accessed 01.10.2014)
10. Polishhuk L., Borisova E., Pereseckij A. *Upravlenie kollektivnoj sobstvennost'ju v rossijskih gorodah: jekonomicheskij analiz tovarishhestv sobstvennikov zhil'ja* [The management of the collective property in the Russian cities: economic analysis of associations of owners of the housing]. *Voprosy jekonomiki* [Economy questions], 2010, no. 11.